

В. Совсун

АКМЕИЗМ, или АДАМИЗМ -- лит-ое направление, возникшее в 1912 и поставившее себе целью реформировать *символизм* (см.). Ранняя группа акмеистов, объединившаяся в кружок "Цех поэтов", состояла из поэтов: С. Городецкого (см.), Н. Гумилева (см.), О. Мандельштама (см.), В. Нарбута, А. Ахматовой (см.), М. Зенкевича, Кузьмина-Караваева и др. Основоположниками А. были: Н. Гумилев и С. Городецкий. В дальнейшем к А. примыкали и др., из к-рых многие вскоре перешли к "неоклассицизму". Во время расцвета группы лит-ым органом ее являлся журн. "Аполлон". Акмеисты называли свое творчество высшей точкой достижения художественной правды (отсюда термин "А.", от греч. ??? -- высшая степень чего-либо, цвет, цветущая сила) и выражением мужественного, твердого, непосредственного и ясного взгляда на жизнь (отсюда термин: "адамизм" от "Адам"). Принимая все основные положения символизма, к-рый считался "достойным отцом", они требовали реформы его только на одном участке; они были против того, что символисты направляли "свои главные силы в область неведомого" ["братались то с мистикой, то с теософией, то с оккультизмом" (Гумилев)], в область непознаваемого. Возражая против этих элементов символизма, акмеисты указывали, что непознаваемое, по самому смыслу этого слова, нельзя познать. Отсюда стремление акмеистов освободить лит-ру от тех непонятностей, к-рые культивировались символистами, и вернуть ей ясность и доступность. "Основная роль литературы, -- говорит Гумилев, -- подверглась серьезной угрозе со стороны мистиков-символистов, ибо они превратили ее в формулы для своих собственных таинственных соприкосновений с непознаваемым". И акмеисты старались всеми силами вернуть лит-ру к жизни, к вещам, к человеку, к природе. "Как адамисты -- мы немного лесные звери, -- заявляет Гумилев, -- и во всяком случае не отдадим того, что в нас звериного, в обмен на неврастению". Они начали бороться, по их выражению, "за этот мир, звучащий, красочный, имеющий формы, вес и время, за нашу планету землю". "У акмеистов роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь еще" (Гумилев). Отсюда каждый из акмеистов старался ввести в свою поэзию элементы этого земного, в зависимости от своих индивидуальных интересов. Так Гумилев обратился к описанию экзотических зверей и природы, Зенкевич -- к доисторической жизни земли и человека, Владимир Нарбут -- к быту, Анна Ахматова -- к углубленным любовным переживаниям и т. п. Стремление к природе, к "земле" привело акмеистов к натуралистическому стилю, к конкретной образности, предметному реализму, что определило целый ряд художественных приемов, из к-рых отметим главнейшие. Акмеисты любят тяжелые, увесистые слова, что особенно сказывается в сб. О. Мандельштама "Камень", в сб. В. Нарбута "Аллилуйя", в сб. М. Зенкевича "Дикая порфира" и др. Зенкевич подбирает такие слова, в которых, по его выражению, "как бы застыла железная плоть земли". Кроме того акмеисты культивируют вещность своих стихов, что определяет преобладание имен существительных и незначительную роль глагола, который во многих произведениях, особенно у Анны Ахматовой, совсем отсутствует. Далее нужно отметить ослабление стиховой напевности, а также тяготение к оборотам простого разговорного языка.

Произведя эту реформу, акмеисты в остальном солидаризировались с символистами, объявив себя их учениками. Даже в той области, к-рую они реформировали, у них нет большого принципиального разногласия с символистами. Они только против того, чтобы мистику делать центром лит-ого творчества, зато сами остаются глубоко верующими в потусторонний мир. "Всегда помнить о непознаваемом, -- говорит Гумилев, -- но не оскорблять своей мысли о нем более или менее вероятными догадками" -- вот принцип А. Это не значит, чтобы он отвергал для себя право изображать "душу". Потусторонний мир для акмеистов остается истиной; только они не делают его центром своей поэзии, хотя последней иногда не чужды мистические элементы. Произведения Гумилева "Заблудившийся трамвай" и "У цыган" сплошь пронизаны мистицизмом, а в сборниках Ахматовой, вроде "Четки", преобладают любовно-религиозные переживания. Акмеисты ни в коем случае не являлись революционерами по отношению к символизму, никогда себя таковыми и не считали; они ставили своей основной задачей только сглаживание противоречий, внесение поправок. Вот почему они остались последователями символизма вплоть до формальных достижений последнего: привнесение в поэзию символа, свободного стиха и т. п. Акмеисты стремились сохранить стих как таковой: равновесие всех его элементов -- ритмических и смысловых. Отказываясь от музыкально-акустической точки зрения на стих, к-рая преобладала у символистов, противопоставляя ей смысловое значение слова, они и здесь остались только реформаторами, ибо традиционную ритмическую основу стиха символистов сохраняли и совершенствовали. В той части, где акмеисты восстали против мистики символизма, они не противопоставили последнему настоящей реальной жизни. Отвергнув мистику как основной лейтмотив творчества, акмеисты начали фетишизировать вещи как таковые, не умея синтетически подойти к действительности, понять ее динамику. Для акмеистов вещи реальной действительности имеют значение сами по себе, в статическом состоянии. Они любят отдельные предметы бытия, причем воспринимают их как они есть, без